

4. *Тышкевіч, Я.* Вобразы хатняга жыцця на Літве / Я. Тышкевіч. – Варшава, 1865. – 259 с.

5. *Шейн, П. В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. – Т. 1, ч. 1: Бытовая и семейная жизнь белорусов в обрядах и песнях / П. В. Шейн. – М. : Универ. тип., 1887. – 585 с.

6. *Шырма, Р. Р.* Песня – душа народа: з літ. спадчыны / Р. Р. Шырма. – Мінск : Мастац. літ., 1993. – 349 с.

7. *Tyszkiewicz, Hr. Eustachy.* Opisanie powiatu Borysowskiego pod wxgedem statystycznym, gospodarczym, hremyslowo-handlowym i lekarskim: z dod wiadom. : o obyczajach, spiewach, przyslowiach i uborach ludu, guslach, zabobonach i t. d. / E. Tyszkiewicz. – Wilno : Drukarnia Ant. Marcinowskiego, 1847. – 489, IV s.

8. *Tyszkiewicz, K. Hr.* Wilija i jej brzegi / K. Hr. Tyszkiewicz. – Vilnius : Liedykla Atkala, 2008. – 362 s.

ЛИ ФЭЙ

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ В ОБЛАСТИ ЛИТЕРАТУРЫ

Начало третьего тысячелетия отмечено непрерывными дифференциацией и диверсификацией в социокультурной сфере. Межкультурная коммуникация осуществляется в разных формах, доминирующей из которых является культурный диалог, способствующий пониманию представителями одной цивилизации представителей другой, даже если они относятся к различным историческим типам. Это наглядно демонстрирует взаимодействие субъектов белорусской и китайской культур в издательской и литературной областях. Белорусская и китайская литературы представляют собой сегмент духовной культуры, в котором отражаются не только творчество народа, но и фиксируется отношение человека к тому или иному историческому явлению. По существу литература – это зеркало истории народа, и даже если отражение иногда искаженное, преломление, возникающее на границе реального и худо-

жественного, нередко создает удивительный эффект, отсылая читателя к рассуждению о причине его возникновения.

Национальная белорусская литература начала формироваться во второй половине XIX в. У ее истоков стояли такие известные творцы изящного искусства, как Ф. Богушевич, Я. Борщевский, А. Гуринович, В. Дунин-Марцинкевич, К. Коганец, Я. Лучина и др.

Среди деятелей литературного творчества этого времени значится и имя Евстафия Пиевича Тышкевича, анализу произведений которого посвятил свой очерк белорусский поэт и критик В. Коротынский. Он отмечает, что Е. Тышкевич помимо огромной научной деятельности создал цикл художественных повестей, рассказов, очерков. Читателям XIX ст. хорошо были известны такие его литературные произведения, как «Пан Хороща», «Вторая жена», «Винцент Моревич», «Дневники госпожи содержанки» и др. В них Евстафий Пиевич в жанре повествовательных очерков создает портреты типичных субъектов белорусского общества, воскрешает художественными средствами исторические события и народные предания. Произведения такого рода вошли в два сборника под названием «Образы домашней жизни на Литве» [14]. Они характеризуются точностью исторической картины прошлого, образными зарисовками эпизодов повседневной жизни белорусов, меткостью передачи характеров реальных личностей. В первой четверти XX в. стремительное развитие белорусской литературы было обусловлено буржуазной и социалистической революциями 1917 г., которые открыли путь независимого суверенного развития. Белорусизация 1920-х гг. вызвала активное литературное движение. С 1920 по 1926 г. начали свою творческую деятельность более 500 белорусских литераторов [3, с. 121]. Наиболее высокие достижения имелись в поэзии, носившей революционно-романтический характер.

Китайское изящное искусство также начало формироваться на рубеже XIX–XX вв. на волне подъема национального самосознания и патриотизма. В Китае антиимпериалистическое «Движение 4 мая» (1919) затронуло все стороны интеллектуальной жизни китайского общества, в том числе язык и литературу. В этот период расширяется и постепенно закрепляется

использование разговорного языка «байхуа», который заменил классический книжный язык «вэньян», владение которым требовало основательного специального образования. В первой четверти XX в. увеличилась численность периодических изданий на «байхуа», на этот язык переведено обучение в образовательных учреждениях. «Байхуа» становится официальным литературным языком, что, безусловно, способствовало активизации литературного творчества в Китае. А провозглашение 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики, избравшей социалистический путь развития, создало предпосылки для творческого диалога белорусской и китайской литератур.

Одним из результатов коммуникаций в области гуманитарных наук является взаимодействие белорусских и китайских литературных деятелей. Исследование эмпирической базы, рецепции произведений литературы Беларуси и Китая, литературоведческой и переводной динамики позволяет говорить об интенсивном характере интеракции в этой области. Зарождение литературного диалога белорусских и китайских писателей, поэтов и критиков относится к первой половине XX в. Опираясь на достижения советских синологов, белорусские литературные критики стремились к собственному осмыслению особенностей повествования и содержания художественных произведений китайских писателей. В 1950-х гг. в журнале «Полымя» появляется ряд аналитических статей о современной китайской поэзии. Особенно развернутый характер имели такие критические статьи В. Рудмана, как «Новая литература китайского народа» [11], «Поэзия мира и братства народов» [12], «Голос Маяковского в китайской поэзии» [13] и др. В них критик отмечает, что китайская литература многочисленная и разнообразная, которая отражает грандиозные изменения в стране, вызванные новодемократической революцией. В газетах «Літаратура і мастацтва», «Советская Белоруссия» публикуются публицистические статьи М. Павлова [9], Д. Факторовича, в которых анализировались типологические и контактологические аспекты связей советской белорусской и китайской литератур на примере отдельных авторов [15]. Изучение коммуникационных процессов в сфере литературоведения свидетельствует, что в 1960–1980-х гг. взаимодействие субъектов

белорусской и китайской литератур значительно снижается. Причиной затухания диалога явились разногласия между политическими лидерами СССР и КНР. Восстановление коммуникативной деятельности литераторов двух стран начинается с середины 1980-х гг., когда в Китае начались реформы. Уже в 1987 г. в «Энциклопедии литературы и искусства» появляется аналитическая статья Г. Е. Адамович «Связи белорусской литературы с литературами социалистических стран Азии и Латинской Америки», в которой прослежены основные достижения переводной китайской литературы на белорусский язык и называются белорусские писатели, наиболее известные китайскому читателю [1]. Установление дипломатических отношений Республики Беларусь и КНР в 1991 г. создало позитивные предпосылки для совершенно нового содержания и переосмысления китайской и белорусской литератур.

Анализ коммуникаций в гуманитарной сфере дает основание полагать, что в период реформ и открытости в Китае интенсифицировалось и литературное сотрудничество писателей и поэтов двух стран. В 1990-х гг. в «Белорусской энциклопедии» стали появляться статьи о китайских писателях Бо Цзюйи, Ван Вэи, Гао Синцзяне, Ду Фу, Ли Бо, а также содержательные статьи о китайской литературе в целом. В издательствах Беларуси в это время опубликованы сборники переводов китайской поэзии «Пад крыламі дракона. Сто паэтаў Кітая» (2012), серия «Светлыя знакі: паэты Кітая» (2014), а также сборник поэзии и прозы «Стагоддзе на знаёмства» (2014). В сборниках «Беларусь–Кітай», которые выходят с 2017 г., постоянно дается обзор классической и современной китайской литературы [5, с. 35–36]. Произведения китайских авторов всегда широко представлены на традиционной Минской международной выставке-ярмарке [6]. В ее рамках происходят встречи белорусских и китайских писателей. Одновременно китайские писатели и литературные критики начали много внимания уделять знакомству китайской общественности с литературным творчеством белорусских поэтов и писателей. Так, Юй Цисян и Ван Син перевели на китайский язык ряд повестей В. Быкова, которые составили сборник «Избранные

произведения». В него вошли повести «Обелиск», «Дожить до рассвета» и «Волчья стая» [16, с. 159].

На страницах китайской художественно-литературной периодики публикуются и активно обсуждаются также произведения А. Адамовича, С. Алексиевич, И. Мележа, И. Шамякина и др. Благодаря переводам Люй Нинсы китайские читатели познакомились с произведениями «У войны не женское лицо» (Алексиевич) и «Блокадная книга» (Адамович). Ин Цяньши, Ли Хаа, Синь Шоукай, Ши Юньчжи и Ян Яньсун известны в Китае как лучшие переводчики прозы И. Шамякина. Китайский вариант романа И. Мележа «Люди на болоте» подготовили к печати Лю Гуанцзе и Чжан Цзие [8, с. 22]. Одним из результатов коммуникаций в области гуманитарных наук явился перевод на китайский язык книги «Прымаўкі ды прыказкі – мудрай мовы прывязкі: (з адвечнай мудрасці народнай)» Центром исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси. В антологии собраны наиболее типичные пословицы и поговорки белорусского народа на белорусском языке, продублированные переводом на китайский язык. Ценностью издания является его богатое художественное оформление, которое стало результатом первого опыта совместной творческой работы Института искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси и Белорусской государственной академии искусств. Вторая книга «Архитектура национальная и архитектура фрактальная: две культуры – один путь», переведенная на китайский язык, отражает параллели в искусстве и архитектуре Беларуси и Китая. В ней раскрыты общие черты и национальные особенности в духовном восприятии природы, семантики и семиотики жилища, города, футуристических идей формирования обитаемой среды. Новизной и оригинальностью отличается раздел, посвященный авторской теории идентичности в архитектурной и художественной графике. Подробно рассматриваются фрактальные архетипы в искусстве, самоподобие как компонент парадигмы современной культурной идентичности [10]. В Центре исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси осуществлен совместный белорусско-румынский проект «Китайские традиции в современной культуре Беларуси и Румы-

нии: влияния и заимствования». Исследования показали, что процесс возрождения старых праздничных традиций в современном Китае имел следствием распространение некоторых традиций среди населения Беларуси. Так, из всех традиционных праздников наиболее широкое распространение в Беларуси получили Новый год по восточному календарю и Праздник фонарей (из новогоднего цикла). Кроме них, среди последователей Ушу, Цигун и Тай Цзи Цюань популярны китайские праздничные традиции, связанные с даосскими психофизическими практиками. Известностью у белорусов является чайная церемония, которая сопровождает многие значительные праздники в Китае. Следствием этого явились Чайные чемпионаты (первый чемпионат состоялся в Беларуси 1 февраля 2015 г.), на которых представляются китайские сорта чая, способы его заварки и проводится дегустация [4].

Таким образом, анализ современной ситуации в сфере белорусско-китайских литературных коммуникаций дает основание утверждать, что белорусские литературные критики в большей степени обращаются к произведениям классиков китайской литературы. И практически отсутствуют переводы таких современных писателей, как Би Фэюй, Мо Янь, Янь Лянке и других, хотя их произведения сегодня уже переведены на разные языки мира. Китайские слависты, в свою очередь, не зная белорусского языка, стали меньше переводить белорусских авторов. В прошлом они осуществляли переводы белорусских писателей с русского языка.

1. *Адамовіч, Г. Я.* Сувязі беларускай і кітайскай літаратур / Г. Я. Адамовіч // *Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі : у 5 т. – Мінск, 1987. – Т. 5. – С. 179–180.*

2. *Беларуская энцыклапедыя : у 18 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш]. – Мінск : БелЭн, 1991–2004. – Т. 3. – 1996. – 300 с.*

3. *Губская, В. М.* Літаратура Новага Кітая і Новай беларускай літаратуры як этапныя з’явы культуры / В. М. Губская // *Картина мира через призму китайской и белорусской культур : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14 дек. 2018 г. / редкол.: М. В. Мишкевич (науч. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 119–122.*

4. *Гурко, А. В.* Об особенностях распространения китайских праздничных традиций в современном белорусском обществе / А. В. Гурко // Пути Поднебесной : сб. науч. тр. Вып. VI. В 2 ч. – Минск, 2017. – Ч. 1. – С. 102–108.
5. *Жуковец, В. В.* Китайская литература в белорусской критике и литературоведении / В. В. Жуковец // Пути Поднебесной : сб науч. тр. Вып. VI. В 2 ч. – Минск, 2017. – Ч. 1. – С. 30–37.
6. Зразумець суседа па «глабальнай вёсцы» // ЛіМ. – 2015. – № 5. – С. 14.
7. *Каратынскі, В.* Яўстафій Тышкевіч / В. Каратынскі // Творы ; пер. з пол., уклад., прад. і камент. У. Мархель; маст. М. Купава. – Мінск, 1981. – С. 126–141.
8. *Карлюкевіч, Вераніка.* Беларуская літаратура ў Кітаі. Пераклады твораў беларускіх пісьменнікаў на кітайскую мову ў XX ст. / Вераніка Карлюкевіч // Роднае слова. – 2015. – № 10. – С. 19–22.
9. *Паўлаў, М.* Маладосць старажытнай літаратуры / М. Паўлаў // ЛіМ. – 1959. – 30 верас. – С. 2–3.
10. Прымаўкі ды прыказкі – мудрай мовы прывязкі: (з адвечнай мудрасці народнай) / Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даследаванняў беларус. культуры, мовы і літаратуры, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы, Беларус. акад. мастацтваў. – Мінск : Беларус. навука, 2017. – 135 с.
11. *Рудман, У.* Новая літаратура кітайскага народа / У. Рудман // Польша. – 1950. – № 5. – С. 106–114.
12. *Рудман, У.* Паэзія міра і братэрства / У. Рудман // Польша. – 1951. – № 7. – С. 149–151.
13. *Рудман, У.* Голас Маякоўскага ў кітайскай паэзіі / У. Рудман // Польша. – 1953. – № 9. – С. 164–165.
14. *Тышкевіч, Я.* Вобразы хатняга жыцця на Літве / Я. Тышкевіч. – Варшава, 1865. – 259 с.
15. *Фактаровіч, Д.* Успех новай кітайскай літаратуры / Д. Фактаровіч // ЛіМ. – 1954. – 6 кастр. – С. 3.
16. *Чэнь, Цзініон.* Пагаворым пра тры аповесці Быкава / Цзініон Чэнь // Дандай вайго вэньсюэ. – 1989. – № 3. – С. 157–167.